

МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДЬИ БОРОВКОВОЙ

<http://zhertva1121.livejournal.com/57049.html>

13 Дек, 2010

Сегодня я вновь побывала в чертогах судьи Боровковой, дабы поприсутствовать на рассмотрении дела Сергея Удальцова, задержанного вчера при попытке выйти с Пушкинской площади (оказывается, это уже расценивается как правонарушение). Ночь он провёл в гостеприимных стенах ОВД "Тверское", откуда утром должен был быть транспортирован в судебный участок. Вчера вечером произошёл любопытный казус. Как я писала в предыдущем посте, я вчера занималась с задержанными в ОВД "Пресненское", Удальцову позвонила по телефону в восьмом часу вечера, он мне сообщил, что полтора часа назад был доставлен в ОВД "Тверское", но пока неизвестно, что ему на этот раз оформит. Потом телефон отключился, я догадалась, что телефон отобрали, потому как его оставили на ночь. Жена Сергея эту информацию подтвердила и сказала, что в ОВД обещали утром отвезти его в суд. Приезжаю домой, залезаю в интернет и вижу, что появились сообщения, что "по информации источника в правоохранительных органах Удальцов отпущен из ОВД "Тверское". Деза, короче говоря. То ли сознательная, то ли по неопытности. У меня такое бывало: звонишь в дежурную часть ОВД, спрашиваешь: "Когда отпустите задержанных?"

- Так они все уже давно отпущены, - рапортует бодрый голос на том конце провода. При том, что у входа дежурит группа поддержки и следит, кого привезли, кого выпустили, и я, соответственно, чётко знаю, что все задержанные ещё в ОВД. Ловишь их на явном вранье, а они ничего, даже и не стесняются.

Сегодня Сергея Удальцова привезли в судебный участок к часу дня и ему пришлось час ждать, пока судья изволит отобедать. Когда началось заседание, Сергей заявил ходатайство об отложении рассмотрения дела, чтобы он мог пригласить защитника. Судья ушла на определение, а мы все ждали в коридоре. Сергей рассказал, что вчера утром какие-то "доброжелатели" забросали окна его квартиры яйцами, загадили лестничную клетку на его этаже, а также на этаже сверху и снизу (видимо, на всякий случай), да ещё и залили строительной пеной тамбурную дверь. Кроме того, выкрасили почтовый ящик в красный цвет и расписали стены надписями "Сергей, оставь Москву в покое". Мы пообсуждали, кто могут быть эти "защитники" Москвы и пришли к единому мнению, что какие-нибудь нанятые по сходной цене вокзальные гопники. Правда, сам Удальцов выразил надежду, что может хоть кто-нибудь из них поганил его подъезд из идейных соображений. Но остался в явном меньшинстве. "На яйца деньги нужны", - возразили сторонники "коммерческой версии". После этого мы погрузились в сладкие мечты увидеть отчёт о проделанной работе по изгаживанию подъезда с приложенной сменой (интересно же узнать, сколько "наварили" на этом госзаказе организаторы исполнителей).

И тут нас позвали в зал на оглашение определения. Как всегда скороговоркой и крайне невнятно судья Боровкова зачитала определение, из которого следовало, что она удовлетворяет ходатайство об отложении рассмотрения дела и переносит его на завтра на 13:30, но при этом продлевает срок задержания Удальцова до завтра до 17:35. Как, сидя за решёткой, не имея телефона, Удальцов должен искать себе защитника, судья не объяснила. Зато пообещала вызвать на завтрашнее рассмотрение адвоката по назначению. Мне неоднократно приходилось видеть работу адвокатов по назначению и могу сказать, что толку от их присутствия ровно столько же, сколько от стола или стула. А один раз на моей памяти даже было и во вред. Любопытно, что копию определения о продлении срока

задержания судья удосужилась выдать только упитанной девушке, предположительно представлявшей ОВД "Тверское". Удальцову она заявила, что привлекаемому (ему то есть) копии определения не положено.

Я уже два года занимаюсь защитой задержанных на оппозиционных мероприятиях, но это было впервые, когда судья, откладывая рассмотрение дела, не освободила задержанного до следующего заседания. Наверное, это и есть реализация медведевской модернизации при отправлении правосудия.

P.S. Сергей Удальцов решил объявить голодовку в знак протеста против боровковского модернизационного правосудия.

<http://zhertva1121.livejournal.com/57201.html>

15 Дек, 2010

Вчера, 14 декабря мировой судья 369-го судебного участка Тверского района Москвы Ольга Юрьевна Боровкова вынесла постановление о назначении 15 суток административного ареста координатору движений "Левый фронт" и "Моссовет" Сергею Удальцову. Удальцов признан ею виновным по статье 19.3 Кодекса об административных правонарушениях (неисполнение законного требования сотрудника милиции). По мнению мирового судьи, 12 декабря на Пушкинской площади Удальцов, выйдя с территории, где проходил согласованный префектурой митинг Комитета пяти требований "Путина в отставку", принялся агитировать граждан в количестве 300 человек идти на Тверскую площадь, чтобы принять участие в запрещённом властями митинге - Дне гнева. К Удальцову подошли два сотрудника милиции, которые предупредили его, что его агитация незаконна и просили её прекратить. Но он на законные требования сотрудников милиции не реагировал, продолжал незаконную агитацию, при этом повалился на асфальт с целью вызвать суматоху среди проходящих мимо граждан, и кроме того ещё выкрикивал оскорбительные высказывания в адрес сотрудников милиции: "Фашисты!" и "Долой милицкий беспредел!".

Вот вся эта, извините за выражение, галиматья и "потянула" на 15 суток административного ареста.

Поддержать Удальцова пришли "левофронтовцы" и "моссоветовцы", участники "Солидарности" и гражданские активисты. 14 человек из них дали свидетельские показания. Защиту вёл активист Московского отделения "Солидарности" Алексей Горинов.

В маленьком зале судебного участка было тесно и душно. Мы попросили судью Боровкову поставить в зал ещё одну скамейку, чтобы можно было вместить тех слушателей, кто остался в коридоре, но судья не разрешила. Похоже, ей и так было некомфортно от наплыва публики в зале. У дверей стоял пристав, на задних скамьях сидели конвойные, доставившие Удальцова из Тверского ОВД, где он провёл последние двое суток.

Свидетели защиты показали, что Удальцова задержали в тот момент, когда он находился ещё на территории, выгороженной под проведение согласованного митинга на Пушкинской площади и в то время, когда ещё действовало согласование. Едва Удальцов, который был одним из ведущих митинга, спустился с трибуны, как на огороженную

площадку ворвалась толпа омонцев - "космонавтов" и, расшвыривая участников митинга, прорвалась к Удальцову, повалила его на землю, после чего его схватили и уволокли в милицкий автобус. Все свидетели заявили, что выступая на митинге, Удальцов не выкрикивал никаких призывов идти на Тверскую площадь и проводить запрещённый День гнева. Напротив, он сказал, что власти отказались согласовать проведение Дня гнева у памятника Юрию Долгорукому, поэтому митинг там проводиться не будет. Но никто не вправе запретить гражданам в частном порядке прийти к мэрии и передать свои письменные требования, адресованные московскому градоначальнику. Что он и собирается сделать.

Очевидно, что фактическая картина произошедшего очень сильно отличается от того, что было написано в протоколе об административном правонарушении и милицких рапортах, с какового я и начала этот пост.

Дабы "подкрепить" достоверность написанного, в качестве свидетелей судьёй были вызваны два сотрудника 2-го оперполка ГУВД, подписавшие рапорты.

Первый из них - Коськов описал произошедшее так: "12-го декабря мы с напарником несли службу на санкционированном митинге на Пушкинской площади. После митинга этот гражданин (кивок в сторону Удальцова) созывал граждан идти с ним на митинг на Тверскую. Мы подошли к нему и попросили прекратить агитацию, потому что этот митинг (куда он созывал граждан - примечание моё) незаконный, но он не реагировал, продолжал заниматься своими делами, поддался панике и начал работать на людей, упал на асфальт, стал выкрикивать оскорбительные выражения в наш адрес, мы его повели в автобус, но люди стали вырывать его у нас из рук, один вцепился ему в куртку, мы его оторвали только в 20 метрах от автобуса".

Судья: Каким образом он агитировал?

Свидетель: Он звал людей: "Пойдёмте на Тверскую площадь, организуем там митинг." (Очень живо представляю себе эту картину, как известный своими ораторскими способностями Удальцов такими вот косноязычными фразами призывает людей на митинг - примечание моё).

Защитник: Вы ему представились, предъявили своё служебное удостоверение?

Свидетель: Конечно представились, а служебное удостоверение было трудно достать, мы ведь были в бронежилетах, но я всё равно его достал и предъявил, но он отвернулся и занимался своими делами, на удостоверение не посмотрел.

Судья: У вас есть основания оговаривать Удальцова?

Свидетель: Нет, у меня нет претензий к задержанному.

Защитник: Как вы сами оказались на Пушкинской площади?

Свидетель: По службе.

Защитник: Ваш командир дал вам задание прибыть на площадь?

Свидетель: Да, зам командира роты.

Защитник: Как его фамилия?

Свидетель: Вот командира роты зовут Кончаков Алексей Викторович. А зам командира роты, блин, фамилию забыл.

Защитник: Вы слышали выступление Удальцова на митинге на Пушкинской площади?

Свидетель: Да нет, я не смотрел.

Защитник: То есть вы не слышали, чтобы Удальцов с трибуны призывал идти на митинг на Тверскую площадь?

Свидетель: Он потом агитировал. Когда митинг закончился, Удальцов выделился в толпе и начал обращаться к гражданам, чтобы шли на Тверскую площадь на митинг, за это его и задержали.

Защитник: На каком расстоянии вы находились от Удальцова, когда он вёл агитацию?

Свидетель: Метрах в пяти.

Защитник: У него был мегафон или что-то ещё для звукоусиления?

Свидетель: Нет, ничего такого не было.

Защитник: А как Удальцов агитировал: кричал или разговаривал обычным голосом?

Свидетель: Нет, он не кричал, просто обращался к рядом стоящим людям.

Защитник: В таком случае непонятно, как он мог, не крича и не используя средства звукоусиления агитировать аж 300 человек. Откуда вы вообще взяли цифру в 300 человек, которая написана у вас в рапорте?

Свидетель: Так мы же знали, что в его уведомлении на митинг было написано число участников 300 человек.

Защитник: Что вы ему сказали, когда подошли?

Свидетель: Сказали, что его агитация незаконна, просили прекратить, когда он не прекратил, предложили пройти в автобус.

Защитник: С какой целью вы предложили ему пройти в автобус?

Свидетель: Чтобы пересидеть.

Защитник: Что пересидеть?

Свидетель: Пока люди разойдутся. Мы бы его потом отпустили. Но он начал сопротивляться, упираться, пытался уйти в толпу.

Защитник: А что вокруг него была толпа?

Свидетель: Ну да.

Защитник: Тогда непонятно, как вы, находясь в пяти метрах от Удальцова, окружённого толпой, могли видеть и слышать, что он говорил и делал. А ОМОН участвовал в задержании Удальцова?

Свидетель: Да, спасибо ОМОНу, они нам очень помогли. Если бы не они, нас бы в толпе просто порвали. ОМОН помогал нам выйти из толпы. А так мы задерживали Удальцова вдвоём с напарником.

Защитник: Кто принимал решение о задержании Удальцова?

Свидетель: Мы с напарником.

Защитник: А ваши командиры вам никаких команд не давали?

Свидетель: Давали, конечно, по станции передавали (имеется в виду милицейская рация - примечание моё).

Защитник: А команду на задержание Удальцова кто давал?

Свидетель: Я не знаю, вообще-то я голоса командиров все знаю, но этот голос был какой-то незнакомый...(то есть любому можно взять рацию, настроиться на милицейскую волну и что угодно командовать, всё исполнят и даже не спросят, а от кого, собственно поступила команда - примечание моё).

Защитник: Почему текст вашего рапорта идентичен тексту рапорта вашего напарника вплоть до запятых и грамматических ошибок?

Свидетель: Потому что мы действовали одинаково.

Защитник: А почему тексты ваших объяснений тоже идентичны?

Свидетель: А здесь я ни при чём. Это сотрудник ОВД писал с наших слов.

Защитник: Вы лично знакомы с Удальцовым?

Свидетель: Я его только по ориентировкам знаю. Нам же на работе раздают ориентировки на явных лидеров, показывают фотографии: вот это - Удальцов, а это - Косякин.

<http://zhertva1121.livejournal.com/57487.html>

15 Дек, 2010

Вторым свидетелем «от милиции» был совсем молодой человек по фамилии Борисенков, склонный, судя по оборотам речи, к почтению к старшим, удивительным образом смешанным с некоторой фамильярностью.

Как водится, дача показаний началась со свободного рассказа в произвольной форме: «12-го числа на Пушкинской площади...», но была тут же прервана вопросом судьи: 12-е число какого месяца?

Свидетель: Вот этого месяца. Декабря то есть.

Судья: Так что там происходило?

Свидетель: Да вот, Сергей Станиславович на митинге призывал, что хочет подойти к мэрии и выдвинуть Собянину собственные требования. Перед началом митинга полковник Шорин — начальник Центрального округа по массовым беспорядкам (смех в зале — примечание моё) подошёл к Сергею Станиславовичу и предупредил, что его митинг у памятника Юрию Долгорукому несогласован и поэтому призывать граждан туда идти нельзя. Когда митинг закончился, мы увидели, что Сергей Станиславович стоит с группой граждан и призывает их, мы с моим напарником - Владимиром Владимировичем Коськовым подошли к нему. Владимир Владимирович сказал ему, чтобы он прекратил агитацию (смех в зале — примечание моё), но он нам отказал. Тогда мы взяли его за ручки и отвели в автобус.

Судья Боровкова, которой очевидно, не понравился рассказа свидетеля про то, что Удальцов «призывал, что хочет подойти к мэрии», решила, по своему обыкновению, вывести заблудившегося свидетеля в форватер официальной линии про призывы на митинг у памятника Юрию Долгорукому. А посему задала вопрос, невзначай подменив слова свидетеля о пункте назначения: А с какой целью Удальцов призывал людей идти на Тверскую площадь?

Но бдительный защитник Горинов тут же отреагировал: Ваша честь, свидетель не говорил, что Удальцов предлагал идти на Тверскую площадь.

Думаю, не будь полон зал народу, судья Боровкова, как обычно в таких случаях, заявила бы, что именно про Тверскую площадь свидетель и сказал. Но на тот момент обстановка не располагала к истинно боровковскому отправлению правосудия, так что пришлось смириться и переформулировать вопрос: Для чего Удальцов приглашал людей к мэрии?

- Я не в курсе, - отвечал свидетель, после чего безо всякого перерыва выдал новый ответ, в корне противоречащий предыдущему: Чтобы выдвинуть Собянину НАШИ требования.

Судья не стала уточнять, какие «наши требования» собирался выдвинуть Удальцов и эстафетная палочка по задаванию вопросов перешла к защитнику.

Защитник: Как далеко вы стояли от Удальцова, когда он агитировал идти к мэрии?

Свидетель: Где-то в метре.

Защитник: Вы лично его предупреждали, чтобы он прекратил агитацию?

Свидетель: Да, я сам его предупредил.

Защитник: А что ему говорил ваш напарник?

Свидетель: Слушайте, я же в каске был, в ней не очень-то слышно, что говорят.

Защитник: А ваш напарник был далеко от вас?

Свидетель: Да нет, мы рядом стояли.

Защитник: Чем вы можете объяснить, что слышали, что говорил Удальцов, если он находился от вас дальше, чем ваш напарник, слова которого вы, напротив не смогли расслышать?

Свидетель: Ну не знаю, но я слышал.

Защитник: А ваш напарник предъявлял Удальцову служебное удостоверение?

Свидетель: Мы же были в полной экипировке, из-под неё удостоверение не достанешь.

Защитник: Вам кто-то помогал задерживать Удальцова?

Свидетель: Да, доблестный ОМОН нам помогал. Иначе мы бы не справились.

Защитник: Вы составляли какие-то документы по поводу задержания Удальцова?

Свидетель: Да, рапорт и объяснения.

Защитник: В вашем рапорте написано, что вы задерживали Удальцова только вдвоём с напарником, а сейчас вы говорите, что вам помогал ОМОН. В рапорте написано, что Удальцов оказывал сопротивление, а вы утверждаете, что спокойно взяли его за ручки и повели в автобус. Как вы объясните эти противоречия?

Свидетель: Сначала, когда была толпа, он оказывал сопротивление, ОМОН отодвинул толпу от него, и когда мы остались вдвоём, он сказал, что пойдёт сам. Люди, которые были на митинге, не позволяли нам отвести его в автобус, поэтому было сопротивление.

Защитник: В вашем рапорте написано, что Удальцов призывал 300 человек идти с ним, как вы определили, что людей было именно 300?

Свидетель: Образно.

Защитник: В вашем рапорте указано, что Удальцов препятствовал вам «в исполнении своих обязанностей», в чём это выражалось?

Свидетель: Он не давал нам спокойно отвести его в автобус, помимо его, ещё и другие люди (кто именно, не помню, я не могу всех в глаза запомнить) тоже мешали, пока ОМОН не раздвинулся и не дал нам пройти к автобусу.

Защитник: Чем вы можете объяснить полную идентичность текста вашего рапорта и рапорта вашего напарника?

Свидетель: Мы же вместе действовали.

Защитник попросил свидетеля показать место, где был задержан Удальцов, на распечатанной им с «Карт Гугла» фотографии Пушкинской площади. Свидетель сказал, что Удальцов был задержан там, «где стоит крестик». Крестик был поставлен одним из свидетелей защиты и располагался внутри площадки, огороженной для проведения согласованного митинга, то есть второй милицкий свидетель подтвердил, что Удальцова задержали на согласованном митинге. Относительно времени задержания он показал: пять часов вечера — начало шестого, то есть до окончания времени проведения согласованного митинга. И наконец ещё одно любопытное показание: свидетель сказал,

что решение о задержании Удальцова им с напарником поступило по рации от командира — старшего группы задержания. И именно так всегда бывает, потому что самостоятельно принимать решение о задержании бойцы их полка не имеют права. А вот его напарник Коськов говорил, что решение о задержании Удальцова они принимали самостоятельно.